

Проблемы и вопросы гражданского права

УДК 347.454.1

DOI: 10.14529/law220209

СПИК КАК ИНСТРУМЕНТ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ОБНОВЛЕННОГО САНКЦИОННОГО РЕЖИМА

В. В. Кванина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

На основе анализа обязательств сторон специального инвестиционного контракта автор приходит к выводу о его комплексном характере, сочетающем частноправовые и публично-правовые начала, с преобладанием последних. Делается вывод об отнесении СПИК к формам публично-частного партнерства и о необходимости совершенствования инвестиционного законодательства в целом, о принятии унифицированного акта о публично-частном партнерстве.

Ключевые слова: специальный инвестиционный контракт, публично-частное партнерство, правовая природа СПИК, инвестиционное законодательство.

В период политических и экономических вызовов, стоящих перед Россией, введения жестких экономических санкций, обусловленных проведением Российской Федерацией военной операции на Украине, как никогда обострилась проблема импортозамещения. Данная проблема решается только при наличии достаточных ресурсов либо у государства, либо и бизнеса. Иными словами, во главе угла проблемы импортозамещения стоит вопрос о поиске инвестиций. В условиях военных действий ожидать выделения внушительных сумм из государственного бюджета на решение данной проблемы было бы иллюзией. В связи с этим основная надежда возлагается на частных инвесторов, интерес которых заключается в получении ими дохода от вложенных средств или иного положительного эффекта. Активность инвесторов по вложению средств в инвестиционные проекты во многом зависит от политики государства, направленной на защиту их прав. Именно защита прав инвестора является главной целью правового регулирования инвестиций, – только путем предоставления защиты и поощрений в предпринимательской деятельности можно привлечь в экономику необходимые денежные и материальные ресурсы (инвестиции) [4, с. 7, 9].

Таким образом, государственные меры защиты и поощрений выступают стимулами

для привлечения частного лица инвестировать в реальный сектор экономики, в том числе для решения проблем импортозамещения. Одним из первых нормативных правовых актов, направленных на привлечение в экономику инвестиций для решения данных проблем, был принят Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (далее – Закон о промышленной политике), которым введена новая договорная конструкция – специальный инвестиционный контракт (далее – СПИК). Это не просто инструмент привлечения инвестиций, а инструмент модернизации экономики, обеспечивающий ее переход от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития, обеспечения обороны страны и безопасности государства [13]. Иными словами, эта правовая конструкция выполняет такие функции, как инвестиционная, импортозамещения и обеспечения государственных нужд [11].

Рассмотрим существенные черты СПИК.

По СПИК одна сторона – инвестор в предусмотренный контрактом срок своими силами или с привлечением иных лиц обязуется создать либо модернизировать и (или) освоить производство промышленной продукции на территории РФ, на континентальном шельфе РФ, в исключительной экономической зоне РФ, а другая сторона – РФ или субъект РФ в течение такого срока обязуется

осуществлять меры стимулирования деятельности в сфере промышленности, предусмотренные законодательством РФ или законодательством субъекта РФ в момент заключения СПИК (ст. 16 Закона о промышленной политике).

Экономический эффект от СПИК, как подчеркивают специалисты, заключается не в получении какого-либо имущества в государственную собственность, а в создании добавочного продукта, новых рабочих мест на территории страны, налоговых поступлений в бюджет от новых инвесторов [6].

Как следует из ч. 2 ст. 2 Закона о промышленной политике, под его сферу подпадают практически все сферы экономической деятельности, за исключением производства спиртосодержащей продукции, алкогольной продукции и производства табачных изделий. Однако для целей данного закона в ст. 3 приводится определение промышленного производства: промышленность – определенная на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений. Из этого можно сделать вывод об ограниченности сферы применения Закона о промышленной политике, что представляется неоправданным, особенно в настоящий период.

В качестве инвестора по СПИК выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель (п. 6 Постановления Правительства РФ от 16 июля 2015 г. № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности»).

СПИК заключается на срок до 10 лет, в нем должны быть указаны: характеристика промышленной продукции, производство которой создается или модернизируется и (или) осваивается; объем инвестиций (не менее 750 млн руб.), перечень мер стимулирования и др.

Меры поддержки установлены как на федеральном, так и региональном уровнях. В литературе предоставляемые в рамках СПИК преференции представлены в виде фискальных и «спросовых» мер. К первым относят

«дедушкину оговорку» – если после заключения СПИК принимаются нормативные правовые акты, устанавливающие режим запретов и ограничений в отношении СПИК или изменяющие обязательные требования к промышленной продукции, новые ограничения или требования к промышленной продукции, в отношении участника СПИК они не применяются (если речь не идет о международных обязательствах России). Аналогичная стабилизационная оговорка распространяется и на законодательство о налогах и сборах – на срок действия СПИК инвестору предоставляется гарантия неповышения величины совокупной налоговой нагрузки на доходы. Ко второму виду преференций относят налоговые льготы, получение статуса единственного поставщика продукции для государственных и муниципальных нужд, предоставление в аренду земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов, возможность позиционировать свою продукцию как произведенную в России и др.

Для заключения регионального СПИК необходимо, чтобы субъект РФ принял соответствующий акт, предусматривающий меры его стимулирования. На настоящий момент многие субъекты РФ такие акты еще не приняли. На первый взгляд, можно было бы сделать вывод о том, что в этом уже нет необходимости, так как из Постановления Правительства РФ от 3 декабря 2020 г. № 2018 «О внесении изменения в пункт 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 708» прямо следует, что Постановление Правительства РФ от 16 июля 2015 г. № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности» применяется исключительно только при изменении и расторжении СПИК, которые заключены до дня вступления в силу Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 290-ФЗ. Иными словами, по общему правилу, новые СПИК не заключаются.

Однако принятие таких региональных нормативных правовых актов актуально в отношении видоизмененных СПИК. 2 августа 2019 г. Закон о промышленной политике был реформирован, внесены существенные изменения в ст. 16 закона, посвященные СПИК, а также была введена новая глава 2.1 «Специальный инвестиционный контракт», посвященная новому виду СПИК, который получил

Проблемы и вопросы гражданского права

название СПИК 2. Данный контракт может быть заключен только при условии, что на дату его заключения в нормативном правовом акте субъекта РФ определены меры стимулирования деятельности в сфере промышленности, применяемые к инвестору.

Заметим, что на март 2022 года на сайте Минпромторга России было зарегистрировано всего 58 СПИК (URL: <https://gisp.gov.ru/spic2/pub/spic/search/>). Представляется, что одной из причин такого небольшого количества СПИК как раз и является отсутствие региональных нормативных правовых актов, предусматривающих меры стимулирования СПИК, что служит поводом для обращения в суды прокуроров с исками о признании бездействия органов власти и об обязанности принять акт, регулирующий СПИК (см., например, решение Центрального районного суда г. Тольятти от 24 октября 2018 г. по делу № 2Ф-4990/2018, решение Кировского районного суда Республики Северная Осетия-Алания от 15 мая 2019 г. по делу № 2А-119/2019, решение Донского городского суда Тульской области от 21 февраля 2019 г. по делу № 2Ф-214/2019 и др.).

По СПИК 2 одна сторона – инвестор в предусмотренный контрактом срок обязуется реализовать инвестиционный проект по внедрению или разработке и внедрению технологии в целях освоения серийного производства промышленной продукции на основе указанной технологии на территории РФ, и (или) на континентальном шельфе РФ, и (или) в исключительной экономической зоне РФ, вложив в проект собственные и (или) привлеченные средства, а другая сторона – совместно РФ, субъект РФ и муниципальное образование в пределах своих полномочий в течение срока действия контракта обязуются обеспечивать стабильность условий ведения хозяйственной деятельности для инвестора и применять меры стимулирования деятельности в сфере промышленности, предусмотренные СПИК в соответствии с законодательством РФ и субъекта РФ, муниципальными правовыми актами.

СПИК 2 заключается на срок не более чем 15 лет для реализации проектов, объем инвестиций которых не превышает 50 млрд руб. или не более чем 20 лет для реализации проектов, объем инвестиций которых превышает 50 млрд руб. Таким образом, срок контракта зависит от объема инвестиций. Но при этом законодатель не устанавливает мини-

мальный размер вложений для инвестора, тем самым предоставляя возможность заключить СПИК большому количеству инвесторов [7, с. 71]. В то же время объем капитальных вложений, запланированных в ходе выполнения СПИК 2, не должен быть менее совокупного объема расходов и недополученных доходов бюджетов бюджетной системы РФ, образующихся в связи с применением мер стимулирования деятельности в сфере промышленности в отношении проекта СПИК 2.

Основными обязательствами инвестора по СПИК 2 являются: 1) вложить в проект инвестиции в установленном контрактом объеме и в соответствии с установленным графиком; 2) разработать технологию из числа технологий, включенных в перечень современных технологий, и внедрить такую технологию (создать на ее основе серийное производство промышленной продукции) или получить исключительное право либо право использования результатов интеллектуальной деятельности, входящих в состав технологии, включенной в перечень современных технологий, и внедрить такую технологию; 3) обеспечить достижение установленных контрактом итоговых показателей, включая: а) объем произведенной и объем реализованной промышленной продукции (в количественном и денежном выражении); б) минимальный объем налогов, сборов, страховых взносов, которые будут уплачены инвестором с учетом применения мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, предусмотренных контрактом; в) количество рабочих мест, создаваемых в ходе реализации проекта; 4) осуществлять обособленный управленческий учет доходов и расходов, полученных и понесенных при реализации проекта в соответствии с контрактом, а также имущества и имущественных прав, приобретенных при реализации проекта в соответствии с контрактом, в случае осуществления инвестором иной приносящей доход деятельности наряду с деятельностью по реализации проекта.

Обязательствами публичной стороны по СПИК 2 являются: 1) применение к инвестору мер стимулирования деятельности в сфере промышленности при условии выполнения им обязательств по контракту; 2) обеспечение стабильности условий ведения хозяйственной деятельности инвестора с даты заключения контракта и в течение срока его действия.

Вышеназванные обязательства сторон свидетельствуют о том, что предметом СПИК

2 является разработка или разработка и внедрение технологий (распоряжение Правительства РФ от 28 ноября 2020 г. № 3143-р «Об утверждении перечня видов технологий, признаваемых современными технологиями в целях заключения специальных инвестиционных контрактов»), выпуск на ее основе промышленной продукции, а также применение мер стимулирования и стабилизационной оговорки.

Порядку заключения, изменения и расторжения СПИК 2 посвящены ст. 18.3 Закона о промышленной политике, а также Постановление Правительства РФ от 16 июля 2020 г. № 1048 «Об утверждении Правил заключения, изменения и расторжения специальных инвестиционных контрактов». Инициаторами СПИК 2 могут быть РФ, РФ совместно с субъектом РФ и муниципальным образованием, инвестор. СПИК 2 заключается на основе результатов открытого или закрытого конкурсного отбора. В Законе о промышленной политике, а также в Правилах заключения, изменения и расторжения специальных инвестиционных контрактов не указывается, кто может выступить в качестве инвестора. Указание на субъектный состав инвестора – юридическое лицо и индивидуальный предприниматель, мы можем найти в подзаконных актах, например, в Приказе Минсельхоза России от 15 сентября 2020 г. № 543 «Об утверждении формы предложения инвестора о заключении специального инвестиционного контракта», а также в Методических рекомендациях по порядку заключения СПИК (редакция 2 от 14 апреля 2021 г.), разработанных Фондом развития промышленности.

В силу разнопорядковых обязательств сторон СПИК в юридической литературе ведется дискуссия относительно его правовой природы. Этот вопрос представляется принципиальным, так как от ответа на него зависит вопрос о правовом регулировании отношений, возникающих из СПИК. Отдельные позиции по данному вопросу были высказаны еще до внедрения новой конструкции – СПИК 2. Однако СПИК и СПИК 2 имеют единую сущность и поэтому позиции в отношении СПИК применимы и к СПИК 2.

Прежде всего в литературе представлены точки зрения о гражданско-правовой природе СПИК. В. Ф. Профессор Попондопуло в ее обоснование ссылается на то, что уполномоченный орган публично-правового образова-

ния заключает инвестиционное соглашение и участвует в нем на равных началах с частным инвестором [10].

С данной позицией не согласна профессор Г. Д. Отнюкова, указывающая, что обязательства, предусмотренные ст. 16 и 18.1 Закона о промышленной политике, не являются гражданско-правовыми. «Инвестор не обязан как должник создать и передать публично-правовому образованию имущество. Но инвестор принимает на себя публично-правовую обязанность перед государством развивать экономику страны, а государство – стимулировать его инновационную и инвестиционную деятельность. Меры стимулирования (например, налоговые льготы) предусмотрены законом и являются элементом компетенции органов государственной власти, но не обязанностью должника в гражданско-правовом обязательстве [9].

Созвучную позицию занимает профессор Л. В. Андреева, подчеркивающая, что нельзя рассматривать как обычный гражданско-правовой договор договорные отношения субъектов частного предпринимательства и государства, они составляют особую группу договоров [1].

В ч. 11 ст. 18.2 Закона о промышленной политике определено, что к СПИК 2 применяются общие положения об обязательствах и о договоре, установленные ГК РФ, если иное не установлено настоящим законом. Представляется, что наличие данных положений в законе может свидетельствовать лишь о возможности применения положений гражданского законодательства к отношениям, возникающим из СПИК, в субсидиарном порядке. И это следует оценивать положительно, поскольку это может в определенной мере ограничивать поведение «сильной» стороны в контракте, не всегда учитывающей интересы «слабой» стороны.

В действительности СПИК не может выступать в качестве гражданско-правового договора, который по определению призван опосредовать либо имущественные отношения, носящие товарно-денежный характер, возникающие между равноправными участниками гражданского оборота, либо неимущественные отношения. К обязательствам публичной стороны СПИК, как выше было сказано, относится применение к инвестору мер стимулирования деятельности и обеспечение стабильности условий ведения хозяйст-

Проблемы и вопросы гражданского права

венной деятельности инвестора, которые не имеют никакого отношения к содержанию гражданско-правового договора. Кроме того, одним из системообразующих принципов гражданского права является принцип свободы договора, который проявляется в том числе через свободу определять условия договора. Однако условия СПИК в большей мере предопределены на законодательном уровне и включают в себя не только условия, обусловленные имущественным характером обязательств инвестора, но и условия, вытекающие из административного, бюджетного, налогового законодательства, что говорит в пользу комплексного характера СПИК, с преобладанием в нем публично-правовых начал.

В литературе представлена точка зрения и о том, что СПИК является организационным договором, с элементами гражданско-правового и преимущественно публично-правового регулирования, который порождает для инвестора специальный (льготный) режим осуществления предпринимательской деятельности [13]. В теории гражданского права под организационным договором понимается договор, направленный на упорядочение в будущем договорных взаимоотношений сторон. Однако СПИК не предусматривает заключение в будущем иных договоров между частным и публичным партнером, – все обязательства между ними определены в самом СПИК. В связи с этим оснований для отнесения его к числу организационных договоров не усматривается.

Особого внимания заслуживает позиция авторов, рассматривающих СПИК как правовую форму осуществления государственно-частного партнерства, в рамках которой создается благоприятный режим для осуществления предпринимательской деятельности частным субъектом, а также устанавливается его обязанность по вложению инвестиций и осуществлению определенных практических действий [2; 5, с. 113].

Не соглашаясь с данной позицией, Н. В. Рубцова отмечает, что здесь отсутствуют риски публичного партнера, а также отсутствует объединение ресурсов публичного и частного партнера для реализации совместных целей [12, с. 64].

С данными замечаниями сложно согласиться. В отношении замечания об отсутствии риска со стороны публичного партнера необходимо, например, отметить, что в силу ч. 7 ст. 18.2 Закона о промышленной политике

риск публично-правового образования может проявиться в виде недополученных доходов бюджетов бюджетной системы РФ, образующихся в связи с применением мер стимулирования деятельности в сфере промышленности в отношении проекта, реализуемого в соответствии со СПИК, который превысил 50 процентов от общего объема капитальных вложений в проект, размер которых предусмотрен СПИК, что является основанием для прекращения обязательств публичной стороны.

Что касается замечания об отсутствии в СПИК признака публично-частного партнерства – объединение ресурсов публичной и частной стороны, то в литературе справедливо отмечают, что законом не предусмотрен запрет на использование нескольких форм поддержки деятельности в сфере промышленности, поэтому зачастую участниками СПИК становятся резиденты промышленно-производственных особых экономических зон, которые осуществляют деятельность на предприятиях, подключенных к объектам инженерной инфраструктуры, созданным за счет средств бюджетов разных уровней [5, с. 113–114].

Таким образом, учитывая содержательную сущность СПИК, комплексный характер отношений, возникающих из него, СПИК в нашем представлении в большей степени воспринимается как форма публично-частного партнерства со своим режимом осуществления предпринимательской деятельности. Правовое регулирование СПИК представлено многочисленными разноотраслевыми нормативными правовыми актами, предусматривающими меры стимулирования, что не может не препятствовать выбору инвестором надлежащей формы вложения инвестиций.

Формы соглашений в рамках публично-частного партнерства многообразны, но их объединяет совокупность признаков, два из которых уже были выше названы (объединение публичным и частным партнером ресурсов и усилий для достижения цели соглашения; распределение между партнерами рисков, которые могут возникнуть в ходе сотрудничества). К общим признакам партнерства также относятся: публично значимая цель сотрудничества частного и публичного партнеров; этапность (стадийность) реализации проектов сотрудничества [10]. Как отмечается в литературе, «каждая из форм рассчитана на своих «заказчиков»: концессия для работы

(модификации/создания) частного инвестора с собственностью публичного партнера, СПИК – для создания или модификации производства промышленной продукции при административной поддержке публичного партнера, соглашение о ГЧП позволяет инициировать совместный проект публичного и частного партнеров по работе над тем или иным объектом социального назначения» [14, с. 156]. Каждой из форм публично-частного партнерства посвящено свое специальное законодательство, которое в большинстве случаев является настолько объемным и сложным для прочтения, что зачастую с трудом поддается восприятию и вычленению особенностей отдельных форм партнерства. Недостатки законодательства ставят перед потенциальными инвесторами проблему по выявлению наиболее оптимальной для себя модели партнерства с «набором» соответствующих мер стимулирования.

В настоящий период среди специалистов обсуждается вопрос о совершенствовании инвестиционного законодательства, для которого в целом характерны бессистемность и противоречивость. Одним из предложений в этой части является принятие унифицированного законодательного акта, в котором были бы урегулированы все возможные формы публично-частного партнерства [3, с. 17; 8, с. 69–72]. Данный акт мог бы включать в себя общую часть и главы, посвященные отдельным формам партнерства [3, с. 17].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что современная внешнеполитическая и экономическая ситуация в стране в разы актуализирует проблему по совершенствованию инвестиционного законодательства, в состав которого входит и законодательство о СПИК, являющемся одной из форм публично-частного партнерства.

Литература

1. Андреева, Л. В. Субъектный состав специального инвестиционного контракта / Л. В. Андреева // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2017. – № 4. – С. 13–16.
2. Белицкая, А. В. Инвестиционная политика государства и ее отражение в законодательстве Российской Федерации / А. В. Белицкая // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». – 2016. – № 1. – С. 20–25.
3. Гутников, О. В. Проблемы развития инвестиционного законодательства в Российской Федерации на современном этапе / О. В. Гутников // Журнал российского права. – 2020. – № 1. – С. 9–21.
4. Доронина, Н. Г. Проблемы и пути развития российского инвестиционного законодательства / Н. Г. Доронина, Н. Г. Семилюткина // Журнал российского права. – 2015. – № 6. – С. 5–14.
5. Егорова, А. А. Правовые формы инвестиционной деятельности, осуществляемой с участием субъекта Российской Федерации в промышленности / А. А. Егорова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2019. – № 4. – С. 106–118.
6. Еременко, В. И. Российское законодательство о промышленной политике / В. И. Еременко. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/85194-rossijskoe-zakonodatelstvo-promyshlennoj-politike>.
7. Исаев, А. Г. Реформа механизма специальных инвестиционных контрактов в Российской Федерации: сравнение налоговых льгот до и после / А. Г. Исаев // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 1 (30). – С. 70–74.
8. Лисица, В. Н. Соглашение о защите и поощрении капиталовложений как вид публично-частного инвестиционного контракта / В. Н. Лисица // Юридическая наука и практика. – 2021. – Т. 17. – № 1. – С. 65–72.
9. Отнюкова, Г. Д. Правовые формы привлечения и поощрения инвестиций / Г. Д. Отнюкова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 7. – С. 90–97.
10. Попондопуло, В. Ф. Специальный инвестиционный контракт как правовая форма инвестиционных соглашений с участием публично-правового образования / В. Ф. Попондопуло // Конкурентное право. – 2017. – № 3. – С. 17–24.
11. Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография / отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. – М., 2017. – 432 с.
12. Рубцова, Н. В. Правовое регулирование специальных инвестиционных контрактов и защита национальных интересов России / Н. В. Рубцова // Бизнес. Менеджмент. Право. – 2019. – № 1. – С. 63–65.
13. Спиридонова, А. В. Правовая природа специального инвестиционного контракта,

Проблемы и вопросы гражданского права

предусмотренного Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации» / А. В. Спиридонова // Право и экономика. – 2017. – № 2. – С. 15–23.

14. Шохин, А. Н. Анализ эффективности форм ГЧП в рамках взаимодействия бизнеса и власти / А. Н. Шохин, А. В. Скиба // Бизнес. Общество. Власть. – 2017. – № 1 (26). – С. 140–160.

Кванина Валентина Вячеславовна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: vv.kvanina@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 11 марта 2022 г.

DOI: 10.14529/law220209

SPIC AS AN INSTRUMENT OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE RUSSIAN FEDERATION UNDER THE CONDITIONS OF THE UPDATED SANCTIONS REGIME

V. V. Kvanina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Based on the analysis of the obligations of the parties to the special investment contract, the author comes to the conclusion about its complex nature, combining private-legal and public-legal principles, with the predominance of the latter. It is concluded that the SPIC is classified as a form of public-private partnership and the need to improve investment legislation in general, and in particular, the adoption of a unified act on public-private partnership.

Keywords: *special investment contract, public-private partnership, legal nature of SPIC, investment legislation.*

References

1. Andreeva L. V. [The subject composition of a special investment contract]. *Žurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava [Journal of Entrepreneurial and Corporate Law]*, 2017, no. 4, pp. 13–16. (in Russ.)
2. Belitskaya A. V. [Investment policy of the state and its reflection in the legislation of the Russian Federation]. *Predprinimatel'skoe pravo. Priloženie «Pravo i biznes» [Entrepreneurial Law. The application "Law and Business"]*, 2016, no. 1, pp. 20–25. (in Russ.)
3. Gutnikov O. V. [Problems of development of investment legislation in the Russian Federation at the present stage]. *Žurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2020, no. 1, pp. 9–21. (in Russ.)
4. Doronina N. G., Semilyutina N. G. [Problems and ways of development of the Russian investment legislation]. *Žurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2015, no. 6, pp. 5–14. (in Russ.)
5. Egorova A. A. [Legal forms of investment activity carried out with the participation of a subject of the Russian Federation in industry]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriâ 11. Pravo [Bulletin of the Moscow University. Episode 11. Pravo]*, 2019, no. 4, pp. 106–118. (in Russ.)
6. Eremenko V. I. *Rossijskoe zakonodatel'stvo o promyšlennoj politike [Russian legislation on industrial policy]*. Available at: wiselawyer.ru/poleznoe/85194-rossijskoe-zakonodatelstvo-promyshlennoj-politike.
7. Isaev A. G. [Reform of the mechanism of special investment contracts in the Russian Federation: comparison of tax benefits before and after]. *Pravo i gosudarstvo: teoriâ i praktika [Law and state: theory and practice]*, 2021, no. 1 (30), pp. 70–74. (in Russ.)

8. Lisitsa V. N. [Agreement on protection and promotion of capital investments as a type of public-private investment contract]. *Ūridičeskaâ nauka i praktika [Legal science and practice]*, 2021, vol. 17, no. 1, pp. 65–72. (in Russ.)
9. Otnyukova G. D. [Legal forms of attracting and encouraging investments]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGŪA) [Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA)]*, 2020, no. 7, pp. 90–97. (in Russ.)
10. Popondopulo V. F. [Special investment contract as a legal form of investment agreements with the participation of public legal education]. *Konkurentnoe pravo [Competition law]*, 2017, no. 3, pp. 17–24. (in Russ.)
11. Vaypan V. A., Egorova M. A. *Pravo i èkonomičeskoe razvitie: problemy gosudarstvennogo regulirovaniâ èkonomiki [Law and economic development: problems of state regulation of economy]*. Moscow, 2017, 432 p.
12. Rubtsova N. In. [Legal regulation of special investment contracts, and protection of national interests of Russia]. *Biznes. Menedžment. Pravo [Business. Management. Pravo]*. 2019, no. 1, pp. 63–65. (in Russ.)
13. Spiridonova A. V. [The legal nature of the special investment contract provided for by the Federal Law "On Industrial Policy in the Russian Federation"]. *Pravo i èkonomika [Law and economics]*, 2017, no. 2, pp. 15–23. (in Russ.)
14. Shokhin A. N., Skiba A. V. [Analysis of the effectiveness of PPP forms in the framework of interaction between business and government]. *Biznes. Obšestvo. Vlast' [Business. Society. Power]*, 2017, no. 1 (26), pp. 140–160. (in Russ.)

Valentina Vyacheslavovna Kvanina – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Business, Competition and Environmental Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: vv.kvanina@mail.ru.

Received 11 March 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Кванина, В. В. СПИК как инструмент импортозамещения в Российской Федерации в условиях обновленного санкционного режима / В. В. Кванина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 52–59. DOI: 10.14529/law220209.

FOR CITATION

Kvanina V. V. SPIC as an instrument of import substitution in the Russian Federation under the conditions of the updated sanctions regime. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 52–59. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220209.
